

Сергей Цимбаленко

Карамболь- строки

БОЛЕЕ

20 000 000

ЧИТАТЕЛЕЙ

Сергей Цимбаленко

Карамболь-строки

«Издательские решения»

Цимбаленко С.

Карамболь-строки / С. Цимбаленко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837011-3

Сергей Цимбаленко — поэт, который бросил вызов не только русской поэзии, но и русскому литературному языку. Автор не просто разрушает устоявшееся восприятие стихосложения — он создает свою этику литературного языка, где уже нет понятий красоты и некрасивости, литературы и литературщины, безвкусия и вкусовщины, а лишь существует прорыв в то пространство, куда устремляется освобожденная от всех понятий и правил, грамматики и лексики — поэзия в чистом ее виде.

ISBN 978-5-44-837011-3

© Цимбаленко С.
© Издательские решения

Содержание

ПРОЛОГ	6
СЛОВА	7
ИНОПЛЕМЕННИК	8
ЯРЫГА	9
ПРИЗНАНИЕ	12
РОЗМАРИ	13
ОНА	14
РОМАН В МИНИАТЮРЕ	15
САГА О ЗАБЫТОЙ ДЕРЕВНЕ	18
«У будущего будущего нет» ...»	20
«Темная полночь. Белые слезы...»	23
ПЕСНЬ О КАИРЕ	26
БЕГЛО ОЗИРАЮ ШТИБЛЕТЫ ПУТНИКА	27
СМОТРЮ НА СОЛНЦЕ	28
РАЙСКАЯ ГРУСТЬ	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Карамболь-строки

Сергей Цимбаленко

© Сергей Цимбаленко, 2017

© Сергей Владимирович Цимбаленко, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4483-7011-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОТЗЫВЫ О ПОЭЗИИ СЕРГЕЯ ЦИМБАЛЕНКО

Вам нужно печататься! Думаю в вас есть новое... Созвучия созерцания... что-то, что способно освободиться от всего и прорваться сквозь уже созданное в поэзии – в своё.

Пишите!

Белла Ахмадулина

ДА

БУДЕТ

на цимбалах души играющий за стенкой

свободы слова

похожей на

Освен-

цим

боль

лень

ко

миру повернутый солнечный ЛУЧ НАД ВСЕЛЕНСКОЙ

ГАЛОГЕНКОЙ —

редкий

Буквой рожденный ПИИТ

СЕРГЕЙ ЦИМБАЛЕНКО

Поэт,

номинант Нобелевской премии по литературе,

президент московской ассоциации поэтов ЮНЕСКО

Константин Кедров

ПРОЛОГ

Я стал расеец. Канул в высоту.
Взираю вниз на голую свободу;
В пятно смотрю на черствую породу —
В Расею-Мать, святую сволоту.

Свобода в ней – палящий ад-обовС,
Расеец в ней – как царственный цеесаР,
Сволота – благородный атоловС,
Расея – неразгаданный яесаР.

Слеза, как гной, в душе моей плюется —
Спадаю вниз в былую духоту...
На солнцепеке высь невмоготу:
Она всё боле не ласкает – жжется.

ММІХ

СЛОВА

Всему виной слова —
Незванные пришельцы!
В судьбе чужой строки
Взирают из страниц:
То дети нищеты,
То злые иноверцы
Иль диво-богачи
Неведомых скарбниц.

В поэтике невзгод
И в рифмах вакханалий
Утрачивает буй
Балансировку дум...
¡Bienvenido, друг,
В республику баталий!
А я, Сергей Ц. – гид
И призрачный фатум.

Когда минует шторм
От смысловой картечи
И с корабля спадет
Вояжная парша,
Припомни, вояжер,
Мои далеки речи:
Что разум не прочел —
Поведает душа!

MMIX

ИНОПЛЕМЕННОК

В кармане ни шиша, и за карманом – вьюга.
Кидаю ясный взор на панораму дней.
В подножии Москва, притворщица-подруга —
Народный пансион бродяг и королей.

В бренчании рублей затурканная воля,
Как кованая сталь, растит иммунитет.
Гуляют чинодралы, судьбы канифоля —
Владычество Кремля наводит марафет.

Извозчик! Эй, постой! Какой же ты извозчик?!
Другой теперя век и быстротой другой!
Докуда ни примчу – пирует похоронщик
Несбывшихся надежд, и средь вдовцов я – свой!

ММХ

ЯРЫГА

Холодный штоф вина в кафе у лукоморья.
Лузга сует былых – фривольна и смешна.
Щекочет серьги звезд хребтом высокогорье,
И падаль неудач у бриза не страшна.

Застиранный велюр укутывает волны,
Сейсмическую ось зондирует вельбот
За частым повтореньем очереди вольной
Спиртного вещества в захлюпавшийся рот.

На скопище святых похожие, побережья
Свечением огней украсили канун
Курортных островов живого безмятежья,
Пришельцев озарив насыщенных коммун.

Святейшество красот – ямбические звенья,
Где судороги муз так трудно описать!
Чей жребий – не поэт, тому предназначенье
В разглядываньи верст лишь пить и созерцать.

ММХ

Как будто рая нет... Как будто
Он есть и ныне – жив вокруг морей
И возникает в виде яхт и кораблей,
Покатых крыш, портов, прибрежных троп и фруктов...

Как будто чуда нет... Как будто
Оно в лучах, горящих на воде,
В прекрасной ряби пляжей, гор, купален, где
Зрочки пьянеют желтизною с перламутром...

Как будто нет тебя... Как будто
Ты существуешь вне других людей:
Их помыслов, забот, восторгов, встреч и дней...
Другими без тебя, увы, не станут утра

Как будто...

ММХ

Врсар

Вокруг идущей девы мгла ночная
Растаяла во свете фонарей,
Объяла даль осина расписная...

Приветлива тропа. Листва пестрей...
И, в эхе колдовского превращения,
Дрожит в ошеломлении пырей.

А дева взор, как будто бы в отмищенья,
У ворота задумчиво таит —
Невидимы аллеи обрамленья.

Упрямо в кронах отзвук дребезжит,
Скликания ветвей опровергая —
Каблук целенаправленно бежит.

Девичью поступь с ветром обметая,
Упавший лист возносится опять —
Колблется дорога золотая.

Тщедушно осень сызнава и вспять
Настойчивые множит приближенья,
Чтоб чарами идущую унять,

Но клен багряный, вдруг, как озаренье,
Качнулся из желтеющих осин
И ослепил багровым отраженьем!

Разлуки цвет! из памяти былин...
Сверкнул в листве, себя напоминая,
И гложет путь запретом паутин

Вокруг идущей девы мгла ночная...

MMVIII

Огонь в лесу. Горит листва —
Ни дыма, ни жара.
Закатный свет
От дня ко дню
Рождает пожары;

Льдяную гарь
Горячий бор

Торжественно встретил —
Обман беды
В моих глазах
И легок, и светел.

С Благой росой
В лазурь дождя
Мой дух перевенчан,
И пламень пуш
В глубинах луж
К восстанью предвещан!

MMVIII

ПРИЗНАНИЕ

Орхидея в твоей руке.
Здесь безлюдно. Играет зорька.
В обнажающей синеве
Вкус волнения чуем горький...

Повыпархивали слова...
На раките их слышен шелест...
Два немеющих существа
Шлют безмолвно друг в друга прелесть...

Тихой дрожью соединен
Столбенения верный признак...
Облик трепета усмирен —
Невпопад его вид капризный.

Кто-то вдруг на себя привлек,
Растерявшись, свое вниманье...
И, предвидев немой упрек,
Бросил голоса воркованье...

В беготне несуразных строк
Сердце слоги к «люблю» примчало —
Онемень в кургузый срок
Снова в звуки вонзило жало...

...и пространство задрезало...

MMVIII

РОЗМАРИ

Бус волдыри
Блеском в нее:
Свет обдает
Грудь Розмари —
В днище зари
Волнами бьет,
В даль вопиет
Сердце внутри!
В плен Розмари
Жемчуг зовет!

MMVIII

ОНА

Словно новое миру видение,
Ее образ клеймит впечатление:
Полусумрак – ее рука,
Где в поэта луной – строка;
Ее кудри – вишневый сад,
Где невинность влечет назад...
Вот она! – как стихия пришедшая;
Промелькнула минутой прошедшею

И исчезла волной отошедшею,
Уводя за собой закат.

ММХ

РОМАН В МИНИАТЮРЕ

Разноцветный цветок – рассвет.
С ним закаты и дни – букет.
Обрамленье букета – ночь.
Грядки спелые – сын и дочь.

По округе любовь – сады.
Небосвод – за лучами льды.
Непогодой пал час – дождем,
Удобрять судьбу – чернозем.

Счастье новых побегов – миг.
Терний колок обычай – дик:
Игл отравленных ворох – фраз
Стер бутоны из клумб – из нас.

ММIX

Потоки истины важнее чем дыханье —
В них дух безудержный животворит,
И свет души воспроизводит колыханья.

Что жизнь? Она неистовый магнит:
Прельщает мнимый звук и лживый зов манящий —
В обманный шум призыв отторгнув настоящий!

Как часто, в очи милые воззрев,
Нам сердце пламень негасимый обещает.
И, словно день, закатами истлев,
Рассудок светлый темнота порабощает.

Нелепой страстью мчит хмельная новь —
Слепое судеб друг о друга лобызанье...
Так правда прорицает нам любовь,
А рядом истина пророчит расставанье.

ММVIII

Что счастье? Ветхий мир, согретый новью,
Где новь теснит тот час иная новь,
И вновь беда кружит над изголовьем,

И снова злу препятствует любовь!

Заря всегда на страже в небе красном,
Не глядя в край, осевший безопасно.

Натуга дней ослабла от тепла
Дыханья твоего в бессонной ночи —
Коль благодать на языке спела,
Противиться соблазну нету мочи.

Но чары волшебства, как дым сумбурный,
Увы, не постоянны, бег их лих,
И кто-то предвкушает флирт ажурный
В пылу его объятий и твоих.

MMVIII

Темная комната. Шепоты стен...
Эй, пустота —
Мне не страшно!

Тру кулаки о невидимый плен
В драке немой
Рукопашной.

Алые розы под рамкой резной
С меткой: «Люблю
И целую».

Мне говорят: «До свиданья, родной!
Не по пути» —
Ни в какую!

Вечер капризный стоит за окном —
Красит простор
Чернотою

И, словно силой, уводит тайком
Белый твой лик
За собою.

MMVIII

Виденья окантовывает даль,
Звучанья запорошены ветрами,
Чувствительность окутана телами...
Счастливым вечно грезится январь,

И бесконечна вера в календарь...

ММІХ

САГА О ЗАБЫТОЙ ДЕРЕВНЕ

(Деревенская сага)

Встану рано со хмельной постели.
Выйду на заснеженный порог.

Всколыхну ленивые метели
Епанчой у сморщенных дорог.

Натаскаю воду с речки дальней,
Напою сонливых лошадей.

У окна наполню умывальню.
Разбужу супругу и детей.

День отбудет тихо и знакомо:
Дальний путь. Завод. Стезя. Очаг.

Нищете деревня вместо дома:
Здесь она гнездится на печак.

Мерзлый дом. Насвистывает вьюга.
Солнца свет в преддверии конца.

Перед сном семья теснит друг друга,
Согревая близкие сердца.

ММІХ

Комната пестрая чешет глаза,
Стены тисками —
Нет строк!

Мысли колышутся, как стрекоза
Неуловимо —
Нет строк!

Руки чернилами мажут тетрадь:
Глупые пятна —
Нет строк!

Время без толку устало бежать:
Стало, застыло —
Нет строк!

Слезы в бумагу – на волю росток:
Строки! – весь мир в уголок!

ММVIII

«У будущего будущего нет» ...»

«У будущего будущего нет» —
Смеялись надо мной заборы.
«У будущего будущего нет» —
Мне красным пели светофоры.

«У будущего будущего нет» —
Стирая даль, кивали ночи.
«У будущего будущего нет» —
В края взирали неба очи.

«У будущего будущего нет» —
Мир тяжким вздохом опустился.
«У будущего будущего нет?..» —
На миг я в сердце усомнился.

MMVIII

Вперед шаги...
Назад шаги...
Налево...
Направо...
Обрыв.

Пришли рубли...
Ушли рубли...
Метанья...
Скитанья...
Надрыв.

Кричат слова...
Молчат слова...
Раздумье...
Бездумье...
Обман.

Живет судьба...
Спешит судьба...
Всесилье...
Бессилье...
Туман.

MMVIII

Между высью и дном – душа!
Между явью и сном – душа!
Между злом и молвой – душа!
Между светом и тьмой – душа!

Средь холодной войны – душа!
Средь безмерной вины – душа!
Средь заблудшей страны – душа!
Средь больной новизны – душа!

Души – нежный эфир – пузырь.
Души – лопнувший мир – пустырь.

MMVIII

К чему мой разум гложет глупый стих?..
К чему он дни мои кружит и мает?..
К чему быстрее дум бежит моих?..
К чему мои он мысли изгоняет?..

Ужели правда истины ясней,
Иль тайное нам явь не открывает? З
ачем безумье ждет дурных вестей
И знанья идеальные терзает?

Зачем мой разум гложет глупый стих?..
Зачем он дни мои кружит и мает?..
В нём тихий страх дрожит от дум моих...
Где лганья уст молчанье умерщвляет.

MMVIII

Молчанье, друг мой верный и спаситель!
Храню тебя в невежестве мирском —
рассудок спит, смолкает всё кругом,
и голос сердца шепчет... избавитель

от суматохи в смуте бытия.
Как трудно крикнуть в обществе с глухими,
обогатить свой дух на вдохе ими
да, сделав выдох светлый – быть. И я

терзаю зренья в мира изваяньи,
как живописец, скрашиваю дни,
где с мудростью навеки мы одни
день ото дня беседуем в молчаньи.

ММIX

Истина, истина – древняя тишь,
Сном полушепчешь в ночи...
Днем, словно эхо немое, висишь
Там, где порхают грачи.

Кружится правда – проклятая врань,
Пьяной пятою стуча.
Глупые мудрости – золотая дрань,
Бьют каблуком, хохоча.

Истина, истина – легкая пыль,
С ветром уносишься вдаль,
Веешь занудными сказками в быль...
Здесь ты лишь недруг и враль...

Так, как колышет заутренний пар
Сизым теченьем река —
Сердцем едва уловляемый дар
Кистью твоею – строка.

Истина, истина – алчущим дом,
В жаждущем крае – вода;
В настежь врата и в оконный пролом
Пили тебя – никогда.

ММIX

«Темная полночь. Белые слезы...»

Темная полночь. Белые слезы
Собой торжествуют над тьмой.
Слезы как ливень. Сердце им – грозы.
И молния дум – я живой!

Воздух глотаю, изголодавшись
От пыльной Земной шелухи...
Буквами черными запыхавшись,
Дышу. Выдыхаю стихи.

MMVIII

Мир мой, веками истрепанный,
Ветхий заброшенный рай,
Лик перепутьями стоптанный,
В землю посаженный край.

Помнишь, шептал ты так ласково,
В люльке качая меня,
И сладкопевными сказками
Тихо баюкал дитя?

Вырос я пьяный от сказочек,
Выученных второпях:
Пропил я быль у забавочек —
Взрослый детина в яслях.

Что ж ты свой облик заплаканный
Раньше таил от меня? —
Смог бы, дите я изласканный,
Взять да отречься тебя.

Мир мой больной, незалеченный
Выкуплю я по рублю,
Сердцем укрою рассечины
И, словно вновь, полюблю.

MMVIII

Что ты ветвями аукаешь?
Что зазываешь меня?

Родина ты моя глупая —
Дура слепая моя!

Слышишь гармонь разудалую —
Пой хоровую, пляши!
Душу твою обветшалую
Выкрали на барыши!

Знай же, не грозы залетные
Можут тебя до дыр —
Это орда поднаготная
Плоть твою схавала в пир!

Стелется пение вольное,
Звуком царапая тишь,
И, словно эхо довольное,
Кружит просторами шиш.

ММVIII

Лето. Луг недокошенный
Сизой луною объят.
Двое в сене взъерошенном
Души немые роднят.

Будущность будто ноченька —
Темень – докуда ни плюнь.
Разум, как бельма оченьки,
Лихо запутал июнь.

«Дети, страсти отмаются!» —
Шепчет седая река.
Эхо шлет: «Не кончаются!» —
Будто минуты – века.

Где-то в утра голодные
Дали чернеют от смут;
Рыщут ветры холодные
И поглощают уют.

ММVIII

Эй ты, кровь молодецкая —
Гущи ядерной ручьи!
Эки шалости светские —

Девы чужие, ничьи!

Шельма черноволосая,
Пей-ка вино – не гуторь:
Хмель омоем мы росами —
Сгоним сердечную хворь.

Сена чуя лобзания,
Сдрейфит под пожнями мышь,
И, торчком в колыханиях,
Спляшет в грязюке камыш.

Пей, дуреха раскосая!
Ныне к чему разговор!
Манит ноченьку босую
Голь пугливый простор!

В вечер ты – даль ругливая:
Вето – навеки моя.
В полночь – близкая, милая.
Завтра – уже не моя.

MMVIII

Забыв Эдемский рай
В исчезнувших столетях:
Всё, что могу иметь я —
Чужой, далекий к-рай.

Грядущее зовет
Предлогом, междометьем:
Всё, что невмочь воспеть я —
В падение полет.

В миру осела ночь;
К Спасенью – безбилетье:
Всё, что спешу успеть я —
Всегласно, тихо – прочь.

MMIX

ПЕСНЬ О КАИРЕ

Каир, Каир – истертый камень,
Израненный и бедствующий зной.

О чём ты мыслишь, пав покорно
Под Сфинксовой суровой желтизной?

Верблюды мудрые, немые
Твои все тайны знают наизусть,

И в их глазах полуприкрытых
Виднеется неудержная грусть.

Где Гиза каменная высит
Шершавую триаду пирамид,

Просторы глыбы не колышат,
И дух веков мечты твои хранит.

Сквозь праздный панцырь саркофагов
Взирают фараоны, не дыша,

И мимо взоров их печальных
Гуляет бедуинская душа.

Искру пустынь и пламя жажды
Укрыл собой величественный Нил.

Каир, Каир, за что калеча
Тебя на Землю ветер уронил?

MMVIII

Каир

БЕГЛО ОЗИРАЮ ШТИБЛЕТЫ ПУТНИКА

Рваною трухою в щели втиснут мох:
Выгорела зелень – умер ее вздох.

Слышимых песчинок стесаны края,
Долгою дорогой терла их Земля.

Сдавлена подошва вспухшею стопой,
Им давно не виден благостный покой.

Цепь резных узоров вмятины жуют,
Блеклые раскраски трещины дают.

В свете небосклона не видать следов:
От ходьбы усталой лишь корявый шов.

Красною зарницей стал вверху закат:
Вспыхнули округи – путь огнем объят.

Правда-полуправда, ложь и полуложь
Дали устилают средь земных пустошь...

Так слезливый образ стоптанных штиблет
Истину оплакал – в мире ее нет.

ММVIII
Шарм Ель Шейх

Черны глаза
И дуло автомата
В меня укором —
Воздух глух и нем,
А в сердце путь
К дитя-Иисуса хате,
Где ясли ветхи
Кроет Вифлеем.

ММVIII
Под тенью Палестины

СМОТРЮ НА СОЛНЦЕ

Вверху облака маршируют упрямо,
И шествие их высоко,

Но эти парады паров белокрылых
Увы, не приносят тепла.

В заоблачной выси тепло и уютно —
Мансарда ее далеко,

И, кажется, туги там тают ручьями
И грусти сгорают до тла.

В местах этих чинно и благостно вышит
Заутренний солнечный шар.

Лучей его жарких еще я не чую —
Их надобно полдню поднять,

Но Солнце всё выше, и полдень уж скоро —
Рождается пламенный жар...

Звездой ослепленный – теплось озареньем,
Где Счастье так просто мне взять.

MMVIII

РАЙСКАЯ ГРУСТЬ

Вижу я рассвет у водопада:
Неба свет на вздыбленной воде...

Живописный край – моя награда —
Не помочь ему моей беде.

Золото лучей палящих ранит
Жажду света в сумраке души;

Звук ручья бегущего дурманит,
Как монеты – страчены гроши.

Где-то иволга запела в чаще,
Как и я один – она одна;

Только мне не петь струной звенящей:
Моя песня сердца – не слышна...

Закипает зелень по округе;
Паром поднимается роса...

Близок рай. Вдали моя подруга:
Нам очей скрещенье – небеса...

ММIX

Зелены листья к Небу ветвями,
Молятся во Благодать!
Теплые росы, выпаря плоть,
Падают в Вышний город огнями,
Нюхая Святую кладь,
В землю роняют слезную шмоть.

Милое бремя – уст упоенье,
Духом облитая лель,
Слово Христово, Божия молвь
Жменями веет сверху семеня —
Блещет бродячая цвель:
Облаком свет пьянит изголовь.

Земле! Пичуга! Пашни круженье!
Славой Господней полна!
Морщатся люди – кривится рать.
Солнце им – путь. Луна – озаренья.

Ночи дорога длинна.
Некуда сердцу плыть и бежать!

ММIX

Глазею в лужи, в оттепель страны —
В корявых площадях тучнеет воля,
Душа струится, поры канифоля,
Спадая вниз в отсветы вышины.

Свободы дверь слаба и колебима;
Калюжи ветер волнами вскачал,
И очередь ружей зарычал —
Глухим «Стреляй – ай!» – ливень невнемливый

В ушедший миг судьбы необратимый.

ММVIII

Полуночная чашка чая.
Непросветное спит окно.
Глухо грезы мои качая,
Мнится времени полотно...

А на том полотне чернила,
Словно вор, похищают цвет,
Задыхаются в нём белила...
Их кончины свидетель – свет.

Я в премудрость твою не верю,
Мир мой, русла твои – стена:
Под цементом задохлись двери;
В нём дубовая плоть хладна.

Поросли сорняком дороги,
И железные рельсы – ртуть.
Я глаза затворил в тревоге;
Мне сиянье из сердца – Путь.

Тихо в доме. Вне дома – тихо.
Спят края. Повседневный мрак.
Вне тебя я, мой мир – вне лиха,
А в тебе я – всегда дурак.

ММIX

Бессонный мрак и молнии пробел —
грехи страны испуг вонзают в кожу...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.